

Давно уже подмечено, что мы порой бываем безразличны к познанию собственного исторического прошлого. Как сказал поэт, «для истины глухи и равнодушны». В самом деле, события, произошедшие всего лишь несколько десятков лет назад, уже основательно забыты. Тем более мы не знаем, что происходило в нашем регионе в более отдаленные времена.

Казалось бы, простые вопросы: почему, к примеру, поселок между Западной Перловкой и селом Тайнинским носит название Красный, а прилегающие к нему улица и переулки именованы Красноармейскими – остаются без ответа. Без ответа просто потому, что не сохранились известия об этом. Впрочем, иногда происходят чудеса, и в руки краеведа попадает архивный документ, по которому он может восстановить цепочку событий и реконструировать, возможно, безвозвратно утраченные «фрагменты минувшей действительности».

Октябрьский проспект

История эта началась, можно сказать, буднично. Действительно, кто бы мог сказать, что случайный просмотр прямого эфира по местному телеканалу в конечном итоге приведет к заполнению очередного белого пятна на исторической карте Мытищинского края. Впрочем, в то время никто и предположить не мог, что так называемая «историческая сенсация» поджидает нас на малоприметной мытищинской улочке, кем-то когда-то громко и претенциозно названной Октябрьским проспектом. Но обо всем по порядку.

На карте Мытищ имеются три магистрали, именуемые проспектами: Новомытищинский, Олимпийский и Октябрьский. По своим характеристикам первые два из них никаких вопросов не вызывают: широкие магистрали, ведущие к важным инфраструктурным объектам города. Даже само их название говорит о том, когда и по какому поводу проложены эти важнейшие транспортные артерии. Но вот третий мытищинский проспект – Октябрьский. По поводу этой дороги возникают вопросы, и не только у городских обывателей.

Как-то в один из вечеров по мытищинскому телеканалу шел прямой эфир, в котором ныне первый заместитель главы администрации городского округа Мытищи Александр Михайлович Казаков рассказывал о планах по ремонту асфальтового покрытия некоторых городских улиц и благоустройству прилегающих к ним территорий. В частности, речь зашла об Октябрьском проспекте – единственной внутригородской магистрали, соединяющей Новые Мытищи с Перловкой. Причем на слове «проспект» докладчик сделал особый акцент, выразив легкое недоумение, дескать, за какие такие заслуги эта короткая и узкая улочка была названа проспектом.

В самом деле, длина Октябрьского проспекта – от светофора у платформы Тайнинской и до соединения с улицей Семашко у института Эрисмана – не более 400 метров. К тому же по обе стороны проспекта стоят старые, покосившиеся деревянные избы и бараки. Деревня, да и только! Лишь сравнительно недавно на пересечении проспекта с улицей Магистральной (ранее Пролетарской) был построен многоквартирный жилой комплекс. Но об этом чуть позже.

Невероятно, но по центру этой

деревеньки проходит целый проспект, да не какой-нибудь, а – Октябрьский. В советские времена такое название нужно было, что называется, заслужить! По всему чувствуется, что здесь сокрыта какая-то тайная история, ныне безвозвратно утраченная, так как ни в справочниках, ни в краеведческой литературе сведений о том, почему так названо, найти не удалось. Все это, видимо, и вызвало сомнения, которое между строк читалось в словах о ремонте дорожного покрытия Октябрьского проспекта.

Старшее поколение журналистов помнит крылатую фразу: «Письмо позвало в дорогу». В данном случае в дорогу позвало прозвучавшее в телеэфире слово. Ну а все дороги исследователя ведут, как известно, в архив. Здесь, в читальном зале архива Московской области, и удалось обнаружить тот самый «фрагмент минувшей действительности», позволивший реконструировать цепочку событий почти столетней давности.

ЦГАМО, фонд 3981, опись 1, дело 220, л. 15.
«30 сентября 1924 г. РСФСР. Управление Лесами. № 113084. Землеустроителю – тов. Александрову. Копия: лесничему Мытищинского лесничества – тов. Козлову. Управление Лесами предлагает Вам временно прекратить землеустроительные работы в районе Тайнинско-Перловского поселкового Совета, так как лесной участок, расположенный по плану на территории поселков «Перловка» и «Тайнинка» между рекой Яузой и железной дорогой с одной стороны и между Перловским санаторием и участком (бывшим) Агеева, отводится по распоряжению УЛ исключительно товариществу «Пролетарий» под застройку рабочего города-сада.

Член коллегии Наркомзема – М. Козырев.
Начальник Управления лесами – А. Шульц.
Управляющий Отделом лесоустройства – Н. Кедров.»

Дача московского купца Агеева в Тайнинке

Казалось бы, весьма небольшой по объему текст, но как много он может рассказать исследователю. При анализе или, как говорят специалисты, расшифровке документа важна любая деталь. Исследователь выступает здесь в роли своеобразного сыщика (Шерлока Холмса или лейтенанта Коломбо).

Итак, сразу отметим, документ сей составлен в год смерти вождя мирового пролетариата В.И. Улья-

нова (Ленина). Как видим, в тот год уже существует Перловский санаторий, начало которому положил народный комиссар здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко, одышавший и поправлявший здоровье на одной из дач у старинного пруда в Перловском парке. Санаторий и его преемник – Научно-исследовательский институт гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана – предмет отдельного исследования. Нас же здесь интересует совсем иная тема.

С северной стороны – тогда еще, заметим, это был лесной участок – земли отграничены, как сказано в тексте, «участком Агеева». Это бывшая дача московских купцов Агеевых, дом которых находился между рекой Яузой и платформой Тайнинской, рядом с тем местом, откуда и будет проложен Октябрьский проспект – по направлению к улице имени Семашко и Перловскому санаторию.

Земли по обе стороны этой магистрали нового, как бы мы сегодня выразились, жилого комплекса отводились согласно распоряжению народного комиссариата земледелия под «застройку рабочего города-сада». Здесь самое время сделать необходимое поэтическое отступление и вспомнить строки из некогда популярного стихотворения Владимира Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и людях Кузнецка»:

*По небу тучи бегают,
дождями сумрак жжат,
под старую телегою
рабочие лежат.*

*И слышит шепот гордый
вода и под и над:
«Через четыре года
здесь будет город-сад!»*

В приведенном выше архивном документе не сказано, сколько времени отводилось на строительство нового города-сада. Шел, как мы знаем из документа, 1924 год. Города Мытищи еще нет и в помине. Появится он только в августе следующего года, а пока существует лишь рабочий поселок Пролетарский при Мытищинском вагоностроительном заводе. По названию поселка названа Пролетарской и бывшая Мытищинская волость. Более того, проектируемый город-сад предполагалось застроить домами товарищества «Пролетарий». Логично предположить, что новый город для рабочих и назван будет соответствующе – Пролетарск.

К обустройству нового поселения приступили не мешкая. Первым делом проложили прямой, как стрела, проспект, который торжественно назвали по-новому – Октябрьским. Проспект был проложен параллельно реке Яузе и в иные времена мог бы называться Яузским. Здесь можно вспомнить, что подобным образом возводился и город Санкт-Петербург, застройка которого началась с прокладки Невского проспекта.

Но вернемся на родную мытищинскую землю. Планировалось, что в перспективе Октябрьский проспект соединит в единое целое рабочий поселок при платформе Тайнинской с дачным поселком Перловка и далее выведет к большому полю на окраине быв-

шего дворцового села Тайнинского. Здесь планировалось построить поселок с характерным для того времени именем – Красный. Прилегающая к Красному поселку территория разделялась на квадраты, проезды между которыми получили названия также в духе времени – Красноармейские. Не исключено, что, судя по названиям, микрорайон этот предназначался для заселения семей командиров несокрушимой и легендарной Красной армии. Но это очередное белое пятно на исторической карте Мытищ еще только предстоит заполнить.

Так было в планах. Скорее всего, весной следующего, 1925 года в самом начале Октябрьского проспекта был выстроен деревянный клуб, получивший название «Пролетарий». Кроме правления жилтоварищества Вагоностроительного завода в нем разместилось и волостное отделение неизвестного в те годы Союза воинствующих безбожников – местного центра по закрытию храмов. Несколько позднее, в конце 1930-х годов, часть помещений клуба «Пролетарий» была отдана под аэроклуб ОСОАВИАХИМА – Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству.

Сергей Ветлин,
краевед

(Окончание в следующем номере)

Аэродром в Мытищах. Разбор учебных полетов